

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В современных условиях в ходе дискуссии, поиска пути дальнейшей реорганизации российской государственности в науке и политике возникли разные точки зрения, начиная с губернизации страны (фактического перехода к унитаризму или федерации американского образца по территориально-экономическому принципу) и до придания национальным республикам, входящим в состав Российской Федерации, суверенных конфедеративных прав. Прогнозирование будущего, являющегося одной из главных задач исторической науки, возможно лишь с опорой на глубокое изучение прошлого.

История федерализма в России начинается с пролетарской революции, после которой впервые в мире была создана асимметричная на национальной основе федерация, ставшая наследием для современной России. В.И. Ленин в своих работах 1912 – 1916 гг.: «Ко всем гражданам России», «Критические заметки по национальному вопросу», «О культурно-национальной автономии», «Рабочий класс и национальный вопрос», «О праве наций на самоопределение», «К вопросу о национальной политике» и другие – разработал основные программные требования большевиков к национальному вопросу. Еще основоположники марксизма утверждали, что с уничтожением частной собственности национальные черты будут смешиваться до тех пор, пока не исчезнут совсем. Развивая это положение, В.И. Ленин пришел к выводу о неизбежной роли социализма в плане слияния наций¹. Рассматривая национально-освободительное движение народов России в качестве союзника пролетариата в его классовой борьбе, он выдвинул тезис о предоставлении нациям свободы и самоопределения. Осознавая невозможность в одночасье избавить народы от их национальных различий и создать единую, социалистическую, нацию, он, как дальновидный политик, идет на временный компромисс, который должен был способствовать укреплению социалистических идей. Одновременно большевики отдавали себе отчет в том, что на этапе подъема национально-освободительного движения они не смогут склонить этнонации к поддержке советов лозунгом борьбы за слияние всех наций. В своих исследованиях член – корреспондент РАН, этнолог В.А. Тишков отметил, что «Ленин достаточно хорошо понимал политический потенциал этнонационализма для свержения царизма и победы над своими противниками, выступившими “за единую и неделимую» Россию”»². В результате лозунг права наций на самоопределение привлек на сторону советской власти абсолютное большинство народов и этносов России. Теория национального вопроса В.И. Ленина эволюционизировала, претерпевала некоторые изменения. Так, до 1917 г. он настаивал на единстве всех народов, выступая против идеи федерализма. Стремясь отмежеваться от лозунга культурно-национальной автономии, который активно выдвигался и отстаивался меньшевистско-эсеровскими кругами, лидер партии большевиков разрабатывает в 1917 г. положение о федерации двух типов – национально-территориальной автономии внутри государства и союзных договорных отношениях республик.

Основные положения В.И. Ленина стали базовыми для первых документов советского государства, программой к действию. «Декларация прав народов России», «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», а также первая Конституция – Конституция РСФСР, принятая в 1918 г., явились законодательным фундаментом советской национальной политики. «Декларация прав народов России», принятая 2 ноября 1917 г., определила такие принципы ленинской национальной программы, как:

- 1) равенство и суверенность народов России;
- 2) их право на свободное самоопределение (вплоть до отделения и образования самостоятельного государства);

Е.К. Минеева,

кандидат исторических наук, доцент кафедры средневековой и новой истории Отечества, Чувашский государственный университет

3) отмена всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;

4) свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России³.

Российская Федерация, провозглашенная на III Всероссийском съезде Советов (25 (12) января 1918 г.), создана по «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Первая Конституция РСФСР окончательно определила федеративный статус Советской России. Большевики не беспокоило, сколько суверенных народов войдет в Россию, они приветствовали большое число национальностей. Согласно теории В.И. Ленина не стоило бояться раздробленности России. Главным было не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранился союз между трудящимися всех наций для борьбы с мировой и национальной буржуазией. Советская федерация приспособлялась не только для бывших российских народов, но и для расширения ее до вселенских масштабов. Неслучайно первая Конституция объявляла основной задачей РСФСР «установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах». Конституция СССР 1924 г. подтвердила образование Союза ССР «новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в мировую социалистическую Советскую Республику»⁴. Первые конституции заложили и основы асимметрии РСФСР.

Совершенно особой формой федерации Советской России была автономия, формировавшаяся по национальному принципу. Реализуя принцип права наций на самоопределение, коренные или титульные этносы России создают ту или иную форму национально-территориальной автономии – трудовую коммуну, область, республику. Этничность начинает институционализироваться. Этот процесс на практике отличался большой сложностью, своими позитивными и негативными последствиями. Повышение уровня культуры, коренизация этнонаций, индустриализация национально-территориальных, автономных единиц – положительные явления, способствовавшие прогрессивному развитию государства в целом. Но подобное государственное устройство неизбежно является источником особенно развитого внутри территориально-административных национальных образований этнонационализма, тормозящего консолидацию народов. Советская власть, с одной стороны, стремилась ограничить этнический национализм за счет предоставления этносам широких прав (вплоть до приобретения ими государственности), с другой – порождала и развивала его. Благие намерения, вера большевиков в утопическую, по сути, цель образования всемирного безнационального общества, неизбежность реальных событий в России начала XX в. сформировали специфичную федерацию со всеми ее судьбоносными изъянами, пожираемыми современностью. Кроме того, национальная программа после смерти В.И. Ленина в 1924 г. переродилась в сталинскую автономизацию и террор против не только отдельных личностей, но и целых народов. Следовательно, как сама теория национального вопроса, так и ее претворение в жизнь не способствовали оптимальному развитию этносов и государственности Советской России.

Подобной двойственностью отличается и оценка деятельности специально созданного с целью реализации национальной программы большевиков государственного органа – Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР (НКН, Наркомнаца). Отечественные исследователи единодушно признают большую позитивную работу Наркомнаца, проведенную им за 6 лет своего существования, отмечают ее результативный характер⁵. С распадом СССР к национальной политике советского государства усилилось внимание со стороны зарубежных авторов, которые далеки от однозначного восприятия НКН. К примеру, американский ученый С. Бланк рассматривает комиссариат в качестве колыбели, вырастившей диктатора⁶. Нарком национальностей И.В. Джугашвили (Сталин) именно в лоне Наркомнаца проводит свой первый политический процесс против «врагов» советского народа. В 1923 г. известный революционер, активный работник НКН М.Х. Султан-Галиев был освобожден от всех занимаемых им должностей, позже арестован и расстрелян в 1940 г.⁷. События 1923 г. доказывают тот факт, что будущие репрессии вышли из первых лет существования Республики Советов, а Наркомнац, возглавляемый И.В. Сталиным, использовался им и для укрепления своей личной власти. Однако мы пойдем против истины, если сведем роль Наркомнаца лишь к послушному орудью в руках наркома. Даже редкое (не более 15 – 16 раз за все годы существования комиссариата) участие И.В. Сталина в заседаниях коллегий НКН свидетельствует против подобной узости и тенденциозности взгляда. Но и в случае отхода от чисто формальной позиции, памятуя о том, что нарком оставался руководителем данного органа власти и реально его действующим лицом, не следует так односторонне оценивать многогранную деятельность комиссариата. Архивные документы убедительно говорят об энергии, оживленном восприятии событий и демократизме первых революционеров. Горячие дискуссии, стремление найти оптимальное решение, отстаивание своей собственной позиции характерны для первых лет работы наркомата. Возможное тогда несогласие с мнением другого проявлялось и в отношении к руководителю комиссариата, что наглядно подтверждает ситуация, возникшая в 1918 г. по поводу провозглашенной Наркомнацем в противоположность Идель-Уральским штатам Татаро-Башкирской Советской Республики (ТБСР). Выявив мнение этнических общностей Волго-Уральского региона, группа коммунистов, членов коллегии НКН, обратилась в ЦК партии, выступив против позиции И.В. Сталина, настаивавшего на созыве Учредительного съезда ТБСР вопреки мнению членов коллегии комиссариата. «Т. Сталин вообще в принципиальных вопросах никогда не считает нужным принимать во внимание мнение большинства коллегии. Но последний случай является слишком ярким, чтобы можно было пропустить его без протеста: дело идет о пресловутой Татаро-Башкирской Республике»⁸, – говорится в обращении к ЦК РКП(б). Вероятнее всего, сам Сталин начинал тяготиться возглавляемым им национальным комиссариатом, особенно в связи с укреплением своей власти в партии и государстве.

Наркомат национальностей Республики Советов – первый в истории России состоящий исключительно из представителей нерусских этносов государственный

орган. Сам нарком, видные деятели комиссариата С.М. Диманштейн, В.С. Мицкевич-Капсукас, С.С. Пестковский и многие другие не только выполняли полномочия как государственные должностные лица, но и выступали в качестве носителей национальной культуры от лица своих, соответственно грузинского, еврейского, литовского, польского, и других этносов. С одной стороны, закономерным, а с другой – весьма предвзятым является факт отсутствия в Наркомнаце РСФСР среди представителей практически всех населявших бывшую Российскую империю народов выразителей интересов русской нации. Закономерность видится в том, что политика угнетения, осуществлявшаяся царским самодержавием, включала в себя в качестве своего неотъемлемого фактора русификацию народов. Даже то обстоятельство, что приобщение к русской культуре нередко имело положительные результаты, не могло скрыть большой неприязни этносов России к великороссам, с которыми ассоциировалось подавление «инородцев». Великодержавный национализм закономерно защищает интересы большего в стране, как правило, оформившегося народа. Следовательно, в отношении к Российской империи неслучайно именно русский народ долгое время в отечественной литературе рассматривался в качестве инициатора державно-государственного шовинизма, хотя русские рабочие и крестьяне испытывали одинаковую с «инородцами» степень тяжести социального гнета. Наоборот, выходцы из нерусских этнонаций (наряду с русскими по этническому происхождению представителями) входили в состав стражей порядка и законности самодержавного режима. Аракчеев, Бирон, Витте, Лорис-Меликов, Остерман и многие другие государственные лидеры являли собой высокопоставленных чиновников нерусского происхождения.

«Положение о Наркомнаце» определило такие задачи его деятельности, как обеспечение мирного сожительства и братского сотрудничества всех национальностей РСФСР; содействие материальному и духовному развитию народов применительно к особенностям их быта, культуры и экономического состояния; наблюдение и проведение в жизнь национальной политики советской власти⁹. Как видим, задачи наркомата были настолько широки, что на первых порах понять, чем конкретно и каким образом ему следовало заниматься, становилось проблематичным не только для него самого, но и для других государственных структур. Некоторые властные учреждения, особенно на местах, рассматривали Наркомнац в качестве ненужного, лишнего органа власти, не стремились выполнять его поручения, пытались освободиться от его постоянного надзора. С другой стороны, у Наркомнаца были достаточно большие властные полномочия, особенно в центре. Члены коллегии наркомата, выступая в качестве непосредственных представителей национальных меньшинств в центральном правительстве, в той или иной степени включались в процесс законотворчества, да и последовательная повседневная работа самого Наркомнаца давала положительные (с точки зрения отношения к нему) результаты. Протоколы заседаний коллегии наркомата подтверждают данный факт. На очередном заседании от 14 августа 1920 г. при заслушивании докладов членов коллегии НКН отмечено то, что «работа в Наркомнаце оживает», «его внешний авторитет значительно вырос», «теперь с ним

считаются», «по всем вопросам национальной характера ЦК РКП(б) и другие учреждения запрашивают Наркомнац и держат его в курсе дела».

Структура Наркомнаца, первоначально утвержденная в составе коллегии, печатного органа, функциональных столов и национальных комиссариатов 15 (2) февраля 1918 г., в связи с конкретной деятельностью комиссариата претерпевала реорганизации. С 1920 г., помимо указанных структурных единиц, комиссариат включал в себя отдел национальных меньшинств (ОНМ), представительства автономных республик, областей и коммун, а также большую коллегию НКН – Совет национальностей (Совнац). Совет осуществлял общее руководство, а малая коллегия превратилась в Президиум Совнаца. Особенно важную роль для населения этносов играли их национальные отделы в центре и на местах. В качестве национальных подразделений Наркомнаца, представлявших свои этносы, действовали Вотский, Зырянский, Киргизский, Марийский, Пермский, Чувашский и другие отделы. По факту формирования национально-территориальной автономии определенной этнонации ее национальный отдел в структуре Наркомнаца автоматически упразднялся, но в рамках же НКН образовывалось представительство автономной единицы данного этноса. В местностях с различным национальным составом населения при губернских и уездных советах депутатов организовывались отделы национальностей (отнацы), образующие при себе национальные секции. Отдел национальных меньшинств Наркомнаца объединял и направлял работу губ и уотнацев, обслуживавших все национальные группы и этнические «меньшинства» в стране. Следовательно, наркомат национальностей РСФСР создал единую, налаженную и реально действующую систему, на практике отстаивавшую интересы многочисленных этнических общностей Советской России.

В первые 6 лет Республики Советов именно Народный комиссариат по делам национальностей выполнял основную функцию по реализации национальной программы большевиков. Главным направлением деятельности наркомата стала подготовка этносов к приобретению ими национально-территориальной автономии. Потребность создания таковой выводила комиссариат на конкретную работу по повышению политического, социально-экономического и культурного уровня развития, как правило, слабообразованных (с точки зрения индекса человеческого показателя) российских этносов. Укрепление советской власти во многом зависело от национального государственного органа, что накладывало на него большую ответственность. Через разветвленную и подчиняющуюся центру структуру функциональных и территориальных отделов Наркомнац доводил политику советской власти до глубинных национальных районов страны. Он открывал библиотеки, избы-читальни, курсы и школы по ликвидации безграмотности, создавал печатные издания, переводы литературных произведений на родных языках российских этносов. Отчетливо понимая, что никакая политическая работа невозможна без хотя бы минимального уровня образования, он проводил линию на создание широкой сети культурно-просветительных учреждений – пролетарских клубов и народных домов. Использование кадров бывшей интеллигенции, открытие национальных учебно-педагогических заведений,

обеспечение условий для труда учителей позволили увеличить количество местных педагогов в национальных районах страны. Значительно повысить уровень грамотности населения за такой короткий срок было невозможно, однако проводимые Наркомнацем совместно с наркоматом просвещения мероприятия обеспечивали базу для дальнейшей деятельности по ликвидации неграмотности. 2 коммунистических вуза трудящихся Востока и национальных меньшинств Запада, 45 губернских и 29 уездных совпартшколы, призывы газет, выезды агитаторов на места давали весомые результаты и реально воздействовали на сознание мало просвещенных народов, увеличивая ряды как профессиональных кадров, так и сторонников советской власти. Наконец, в 1918 – 1920 гг. Наркомнац чрезвычайно активно, несмотря на военные события, ведет работу по реализации национальностями политического самоопределения, так как во время Гражданской войны, особенно опасной для Республики Советов, необходимо было мобилизовать все силы для привлечения на свою сторону этносов. К 1922 г. работа по созданию государственности народов в основном была завершена: в составе РСФСР в общей сложности уже насчитывалось 21 автономное объединение.

Другое дело, что далеко не все из намеченного удавалось претворить в жизнь. Отсутствие специалистов, соответствующих, опыта политического и экономического управления; создание государства принципиально нового, социалистического образца; сложная структура соподчинения партийно-государственного аппарата; огромные территориальные массивы и полиэтничность советской России приводили к непоследовательности и запутанности национально-государственного строительства. Не всегда, к примеру, становилось возможным определение статуса возникавших новых образований, таких как трудовая коммуна, национальный уезд, народная советская республика. Тройное подчинение комиссариата национальностей – Совнаркому, ВЦИКу и ЦК партии большевиков – также затрудняло работу. Имело место и дублирование функций наркоматов. Стремление НКН в 1922 – 1923 гг. сосредоточить на себе вопросы других ведомств (такие как создание федеральных комитетов по культуре и просвещению, земельным делам, промышленности и торговле), не относящихся непосредственно к его компетенции, становилось фактором, в целом мешающим государствообразующему делу. В 1923 г. Наркомнац, в основном реализовавший свои функции с созданием СССР, был упразднен. Деятельность наркомата стала основой для дальнейшей практики разрешения национального вопроса в Советском Союзе.

Исходя из основных теоретических постулатов национальной программы и особенностей практического руководства национальной политикой советского государства 1920 и 1930-е гг. имели свои особенности и отличия. Так, в 1920-е гг. распространяются идеи о дореволюционной России как о тюрьме народов, призывы о необходимости помощи нерусским этносам со стороны русского народа. Проявлялась русофобия, которая выражалась в боязни русского национального фактора, стремлении к приверженности национальным традициям, культурным и духовным ценностям бывших угнетенных этнических общностей. 1920-е гг. ознамено-

вались большим вниманием партийной и государственной структур власти ко всему национальному, кроме того, что касалось русской этнонации. До конца 1920-х гг. официальная идеология исходила из лозунга «борьбы с великодержавным русским шовинизмом», т.е. тотального осуждения дореволюционной истории русского этноса. Благодаря усилиям историка М.Н. Покровского в 1922 – 1923 гг. русская история была закрыта для изучения в общеобразовательной школе. В 1929 г. конференция историков-марксистов установила неприемлемость термина «русская история» как понятия, скрывающего великодержавный шовинизм¹⁰. Совершенно определенные идеологические установки не способствовали укреплению дружественных связей народов Республики Советов, воспламеняли в их национальной психологии националистические эмоции и чувства. Противопоставление русских другим этносам до сих пор сказывается в национальных отношениях Российской Федерации. С другой стороны, именно в 1920-е гг. этносы получили реальную возможность изучать и развивать свою культуру. Еще Наркомнац в 1921 г. учредил Ученый совет по изучению народов, входивших в состав РСФСР. Создаются научные лаборатории, ставшие основой для научно-исследовательских институтов, организовываются экспедиции по обследованию специфической культуры этносов и их диаспорных групп. Идет процесс ликвидации безграмотности основной массы большинства нерусских этносов, формирования национальных кадров, в целом проводится политика коренизации народов. Коренизация народов сыграла существенную роль в привлечении на сторону Советов многочисленного мультиэтнического крестьянского населения страны.

С начала 1930-х гг. отношение к русским национальным чувствам и интересам меняется. Надежды на мировую революцию явно не оправдали себя, о чем свидетельствовали международные события. Приход к власти фашизма в Европе ускорил изменение основного идеологического курса Советского Союза в области национальных отношений. В новых условиях начинает утверждаться ведущая роль в истории России русского народа, восстанавливаются патриотические страницы, подтверждающие его героизм, силу, мужество, любовь к Отечеству. На местах особое внимание стали уделять русскому языку, этносы Советского Союза стали спланироваться вокруг русской этнонации, создавая единый советский народ, что способствовало отстаиванию суверенитета государства в Великой Отечественной войне.

Таким образом, заложенная учением В.И. Ленина и первыми законодательными документами национальная программа большевиков закономерно приспосабливалась к историческим событиям и обстоятельствам как внутреннего, так и внешнего характера. Умелое использование потребности этносов в создании той или иной формы самоуправления с целью развития собственной культуры спасло Республику Советов. Видимость самостоятельной политики в рамках своей автономии в 1917 – 1930-х гг. укрепила связь этнонаций с государством. Идеократия и национальная политика в первые годы советской власти, по сути, явились опорой, на которой держалось единственное в то время социалистическое государство.

¹ См.: *Вдовин А.И.* Эволюция национальной политики СССР. 1917 – 1941 гг. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2002. № 3. С. 4.

² *Тишков В.А.* Этнология и политика: Статьи 1989 – 2004 гг. М., 2005. С. 40.

³ См.: *Политика советской власти по национальным делам за 3 года (1917 – 1920)*. М., 1920. С. 8.

⁴ *Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И.* Очерк истории советской конституции. М., 1987. С. 240.

⁵ См.: *Песикина Е.И.* Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917 – 1918 гг. М., 1950; *Макарова Г.П.* Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР. М., 1987; *Чеботарева В.Г.* Наркомнац

РСФСР: Свет и тени национальной политики 1917 – 1924 гг. М., 2003.

⁶ См.: *Исхаков С.М.* Рецензия // Вопросы истории. 2004. № 6. С. 171 – 173.

⁷ См.: *Тайны национальной политики ЦК РКП.* Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9 – 12 июня 1923 г. (Стенографический отчет). М., 1992.

⁸ См.: *РГАСПИ*, ф. 558, оп. 2, д. 83, л. 2, 3; *ЦК РКП(б) – ЦК ВКП(б) и национальный вопрос*. Кн. 1. 1918 – 1933 гг. / Сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М., 2005. С. 17.

⁹ *ГАРФ*, ф. Р-1318, оп. 1, д. 110, л. 1.

¹⁰ См.: *Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов А.В.* Русский народ в национальной политике. XX в. М., 1998. С. 109.

УДК 94(470)

МОЛОДОЙ РАБОЧИЙ И МОЛОДЕЖНЫЙ ЛИДЕР: ДИАЛОГ ИЛИ МОНОЛОГ? (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕРЕДИНЫ 1950 – 1980-х годов)

Благосостояние и достижения общества определяет отношение к труду. Оно же является одной из важных характеристик молодежи как специфической социальной группы. В постсоветском обществе труд теряет свою значимость для молодежи. У нее преобладает стремление получать большие деньги, не прикладывая особых усилий. В результате падения социальной ценности труда у большей части молодежи сформировался социальный пессимизм – неверие в возможность реализовать свои силы и способности в интересной работе, оплачиваемой в соответствии с затраченными усилиями.

В советском обществе труд был провозглашен главной ценностью человека. В рассматриваемый период законодательство гарантировало право гражданина на труд. Он мог его реализовать путем заключения трудового договора о работе на предприятии. Рабочие имели «право на гарантированную государством заработную плату соразмерно количеству и качеству затраченного труда, право на отдых в соответствии с законами об ограничении рабочего дня и рабочей недели и о ежегодных оплачиваемых отпусках, право на здоровые и безопасные условия труда, на объединение в профессиональные союзы, на участие в управлении производством, на материальное обеспечение за счет средств государства в порядке государственного социального страхования в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности»¹.

Реализации молодыми людьми права на труд был призван способствовать комсомол. Его социально-экономическая функция была объективно обусловлена тем, что молодежь являлась исключительно важным элементом производительных сил общества. В 1955 – 1985 гг. самую многочисленную группу в ее структуре составляли рабочие в возрасте от 16 до 30 лет с определенным уровнем образования и профессиональной подготовки, у которых сложился устойчивый выбор сферы деятельности, отраслей, профессий в зависимости от условий и содержания труда. В целом рабочая молодежь сознательно относилась к труду. Подавляющее большинство ее представителей хорошо понимали общественную значимость любых его видов, умели подчинить личные интересы общественным нуждам.

Участие комсомола в производственной деятельности рабочей молодежи осуществлялось по таким направлениям, как:

- выполнение и перевыполнение планов;
- рост производительности труда;
- вовлечение молодежи в социалистическое соревнование и движение за коммунистическое отношение к труду;
- создание комсомольско-молодежных коллективов;
- борьба за высокое качество продукции;

С.Ю. Михайлова,
кандидат исторических наук, доцент, Чувашский государственный университет